

2000 г. н.э. – Антарктида

Под замерзшими пустошами поднялись пять голов. Разинув рты, мужчины уставились на то, что только что нашли.

«Кто-то должен вернуться», — сказал один из них. «Думаю, доктор Кацураги захочет это увидеть».

Послышались одобрителные возгласы, но никто из пятерых не обернулся и не предложил быть тем, кто передаст сообщение. Их глаза, а также их фонарики были прикованы к существу, пойманному в ловушку внутри огромной глыбы льда. Они обнаружили его случайно, во время стандартного исследования антарктических подземелий вокруг главной базы. Стена рухнула из-за просчета со взрывчаткой, обнажив огромное помещение позади.

— Думаешь, он живой? — спросил один мужчина.

- Конечно нет, - фыркнул другой. «Вероятно, эта штука находилась здесь внизу веками. Ни одно живое существо не могло бы выжить после столь долгого замораживания».

Первый мужчина снова заговорил:

— А как насчет великана на главной базе?

Человек, который фыркнул, решил отказаться от своего предыдущего заявления.

— Думаешь, они родственники? — спросил другой.

«Это должен определить доктор Кацураги. Кто-то действительно должен вернуться и сказать ему».

«Мы в семнадцати километрах от главной базы. Давай просто позвоним по телефону».

«Я не знаю, поднимет ли он его. Контактный эксперимент должен начаться...» он посмотрел на свои наручные часы, «пять минут назад».

— Тогда мы оставим сообщение.

Один из пятерых мужчин засунул руку в карман, потянувшись за телефоном. Увы, ему так и не удалось набрать номер, потому что в тот самый момент, всего в семнадцати километрах от того места, в главной базе экспедиции Кацураги...

«Он расправляет крылья!»

«Он рвется к поверхности!»

В одно мгновение замерзшие пустоши Антарктиды превратились в кипящий ад. Первая ударная волна расколола самую землю, разорвала горы и разрушила ледники. Обжигающий порывистый ветер начал таять лед с неестественной скоростью, выпустив столбы пара, которые вскоре заволокли небо.

Вторая ударная волна расплавилась весь континент, и лед, и камень. Осталась только спасательная капсула, плавающая в бушующем Мертвом море, далеко от эпицентра взрыва.

Гроб из стали открыл свой люк. Молодая раненая девушка встала, не обращая внимания на боль и не обращая внимания на кровь с правой стороны живота. Там, вдалеке, она могла видеть светящегося гиганта, мерзость, вызвавшую бедствие, раскинувшую свои светящиеся крылья над водами.

Затем поверхность моря разверзлась. Темный великан появился из глубин и бросился на шею другого титана, ревя, как бешеный зверь. Два колосса начали драться, и их борьба породила большие волны, которые отбрасывали капсулу все дальше, пока раненая девушка больше не могла их видеть.

2015 г. н.э. – Токио-3

Синдзи Икари проснулся от крика. Это был четвертый раз за неделю.

Яркость кошмара померкла, и мальчик снова оказался в темноте своей маленькой комнаты без окон. Он чувствовал, как его сердце колотится внутри грудной клетки. Его пижама была мокрой от пота, но в горле пересохло. Неприятные ощущения, к которым он привык. Он сел на кровать, обняв колени и делая глубокие, медленные вдохи, чтобы успокоиться. Для него это стало рутиной.

Послышался звук открываемой двери. Вскоре после этого летящая подушка ударила его по голове.

— Думмкопф! — крикнул знакомый голос.

Он посмотрел на открывшуюся дверь. Тусклый лунный свет проник из коридора, и он увидел на пороге женский силуэт.

«И вот она идет», — подумал он, не ожидая этого.

В комнату ворвалась немка. Поскольку он был совсем крошечным, ей не потребовалось много времени, чтобы добраться до кровати. Синдзи схватил ее подушку и протянул руку, предлагая ее обратно. Она приняла это без особой деликатности.

— Не мог бы ты перестать устраивать весь этот шум? — спросила она. «Напомнить тебе, что завтра у нас школа и тренировка? Если моя скорость синхронизации снизится из-за тебя, я заставлю тебя носить мои сумки целый месяц!»

— Извини, — пробормотал он, благодарный за отсутствие света, потому что был уверен, что Аска сверлит его душу взглядом.

"Серьезно!" она фыркнула. «Я не знаю, как Мисато может так спать».

"Мне жаль..."

Аска стояла там, скрестив руки и постукивая ногой по полу, возможно, ожидая другого ответа от своей соседки по дому, одноклассницы и коллеги по работе. Когда никто не кончил, когда Синдзи просто спрятал лицо в коленях, она застонала.

— Опять кошмары? — спросила девушка.

Он кивнул.

"Ну, заткнись!" она ударила его подушкой. «Ты уже не ребенок! Всем нам время от времени снятся плохие сны, но мы справляемся с ними, не разбудив единственного компетентного пилота в доме! Понятно?»

«...м-р-р...»

Пробормотав какие-то немецкие слова, наверное, не самые приятные, Аска развернулась и пошла в свою комнату. Однако, дойдя до порога, она вздохнула, закатила глаза и подошла к кровати Синдзи. Он приготовился к еще одной атаке подушкой, но ничего не вышло.

Он посмотрел. Аска сидела в его кресле.

— Расскажите мне о них, — сказала она. В ее голосе уже не было столько враждебности, как раньше.

"Что?"

— Расскажи мне о своих кошмарах, идиот.

"... Почему?"

Теперь она ударила его подушкой.

«Я пытаюсь помочь, идиот. Сделай это быстро, пока я не передумал».

— Ты действительно думаешь, что сможешь помочь мне с этим?

"Почему конечно!" Аска гордо ухмыльнулась, не заметив, что было слишком темно, чтобы он мог это заметить. "Я дам вам знать, что я прошел небольшой курс по толкованию снов еще в колледже!"

«Это немного странный выбор. Я думал, что у тебя степень в области компьютерных наук или что-то в этом роде».

«Я подумал, что это звучит круто».

Синдзи был не уверен. С одной стороны, хотя он и не сомневался в интеллекте своего друга, он предпочел бы получить консультацию профессионального психолога. Тот, который не был подростком, если это возможно. С другой стороны, не каждый день Аска Лэнгли Сорью предлагала ему помощь, да еще и без всяких условий. Вот и решил взять.

«Мне приснилось, что я великан, — начал он. «Я думаю, почти такая же большая, как Ева. Во сне я нахожусь в центре Токио-3 и... я тоже голая».

Синдзи на мгновение остановился, опасаясь, что Аска назовет его извращенцем и, возможно, даст ему пощечину, но никакого насилия не произошло. Она слушала, обращала внимание и, по-видимому, не осуждала. Такое необычное происшествие убедило его, что она говорит серьезно.

«Я такой большой, — продолжал он, — что здания вокруг меня дрожат и рушатся, когда я двигаюсь. Как бы я ни старался, мои руки и ноги вызывают разрушения. Повсюду машины, и я наступаю на них. Люди начинают убегать от меня и... я... тоже на них наступаю. Не хочу, но не могу избежать! Везде трупы... Потом я просыпаюсь».

Синдзи посмотрел на Аску, ожидая реакции. Некоторое время она молчала, положив руку на подбородок и несколько раз произнеся «Ммм...». Затем она щелкнула пальцами.

"Я понял!" — воскликнула она. "Это очень просто, на самом деле. Ваше гигантское тело олицетворяет изменение. Вы думаете, что изменились, или боитесь, что скоро изменится, и что вы не сможете это контролировать. Самое главное, вы боитесь, что изменение причинит боль окружающим. Вот что представляют собой рушащиеся здания и трупы. Короче говоря, в вашей жизни происходят какие-то перемены, и вы боитесь этого».

Аска выпятила грудь. Она положила обе руки на талию и вздернула нос, словно приглашая Синдзи насладиться ее славой, что, вероятно, так и было.

— Понятно... — сказал он, обдумывая ее слова. «Это... действительно имеет смысл. Да, это действительно имеет смысл! Ты потрясающая, Аска!»

— Я знаю, — она ткнула его пальцем в лоб. «Теперь, в качестве платы за то, что вы являетесь вашим личным психиатром, завтра вы будете таскать мои сумки целый день!»

«Аааааааааааааааааааааа», — подумал он.

— И тебе снился один и тот же кошмар четыре раза на этой неделе?

«Вообще-то...» Синдзи оперся подбородком на колени. «Он у меня уже несколько недель. Просто раньше он не был очень ярким».

— Когда это все-таки началось?

«Помнишь тот случай, о котором тебе рассказывала Мисато? Тот, что касался Jet Alone? Думаю, он начался вскоре после этого».

Аска удивленно моргнула.

— Это было до того, как я пришел сюда! — воскликнула она. — Почему ты ничего не сказал Мисато или доктору Акаги?

"Я же говорил, это было не очень ярко, и это не случалось каждую ночь", - Синдзи крепче обнял свои ноги, отводя взгляд от напарника-пилота. — Как вы думаете, почему это началось тогда?

"Как я должен знать?" она пожала плечами. «Разве этот кусок хлама не работал на ядерном реакторе? Может быть, радиация поджарила часть твоего мозга».

— Но я все время был в своей Еве!

«Да, были. В тестовой модели. Я не удивлюсь, если эта пурпурная одежда, которую они называют «броней», не сможет остановить прохождение радиации».

Легкое презрение Аски к другим Единицам не было секретом для Синдзи, и он знал, что она не изменит своего мнения по этому поводу, поэтому даже не пытался опровергнуть ее аргумент. Пилот лучше защитил бы свою машину, но мальчик был не очень хорошего мнения об

Евангелионах, включая Еву-01. Если Аска хотела очернить любимого великана своего отца, он был в порядке. Ему было все равно.

«Но, — сказал он, — если это вызвано повреждением мозга, то сон не имеет ничего общего с изменением».

В четвертый раз она ударила его подушкой.

- Это была шутка, Глупый Синдзи!

"Ой, извини..."

Он решил, что лучше помолчать. Наступила минута молчания. Затем подушка коснулась его головы в пятый раз. Однако эта атака была гораздо менее жестокой, чем предыдущие.

— Привет, — сказала Аска более мягким тоном. «Мисато также рассказала мне о том, как ты остановил этого робота на время, достаточное для того, чтобы она его выключила. Ты проделал хорошую работу, Третий».

Синдзи ошеломленно посмотрел на нее. Аска Лэнгли Сорью, Аска Лэнгли Сорью, только что сделала ему комплимент? Он все еще мечтал?

«И, — продолжила она, — подумайте обо всем, что произошло после этого. Вы помогли мне победить Седьмого Ангела, вы прыгнули в действующий вулкан, чтобы помочь мне, и на прошлой неделе вы поймали падающего Десятого Ангела своим АТ-полем. ... Может быть, это изменение: у тебя наконец-то отросли яйца».

«Ах, вот оно что», — подумал Синдзи, пытаясь подавить смех. — Фирменные оскорбления Аски, замаскированные под комплименты. Значит, я не сплю.

«Тебе не следует этого бояться, Думмкопф, — сказала она. «Это хорошо».

«Я попробую», — улыбнулся ей Синдзи, хотя она, вероятно, этого не видела. «Спасибо за помощь. Сейчас я чувствую себя намного лучше».

- Просто поспи, - Аска встала. «Ты не хочешь быть уставшим к завтрашнему дню. Гут Натч, Третий».

И она вернулась в свою комнату, на этот раз не топая.

Дверь закрылась, и Синдзи снова оказался в абсолютной темноте. Он лег на кровать,

свернувшись клубочком в позе эмбриона, но глаз не закрыл. Он не хотел снова засыпать. Хотя он действительно чувствовал себя немного лучше, и анализ Аски его кошмара казался ему логичным, что-то еще грызло его разум.

Он не был искренен с ней. Это был не единственный кошмар. Были и другие ужасные сны, преследовавшие его по ночам, другие, которые заставляли его кричать; но он не хотел говорить о них.

В одном из своих кошмаров Синдзи видел, как крылатые монстры охотятся на пещерных людей и убивают их. У них были рога и клыки, кожа была черной, как уголь, и острые когти на ногах. Это были демоны; не было другого способа описать их. Они бросались на беззащитных первобытных людей, вырывая у них кишки, кусая шеи и проливая кровь на землю. Затем, поев внутренностями бедной женщины, один из этих демонов вставал и превращался... в Синдзи.

В другом он снова окажется великаном, сражающимся с ангелами, которых не узнает. Взрывы глаз колоссов проделали бы дыры в его теле. Синдзи чувствовал боль, и это ощущение обычно продолжалось несколько минут после пробуждения.

Он визжал после возвращения из любого из этих снов. Однако был еще один, который не заставил его кричать.

Этот кошмар начался с того, что Синдзи шел по замерзшей пустоши. Как и все другие японские дети, родившиеся после Второго удара, он видел такие места только на картинках, поэтому весь этот опыт был для него почти чуждым. Во сне Синдзи был голым, но холод не причинил ему никакого вреда. Он шел по прямой, казалось, целую вечность, оставляя следы на снегу.

Затем внезапно лед растаял, оставив Синдзи в бесплодной земле из грязи и камней. Через несколько минут тишины земля под его ногами содрогалась и раскалывалась, и что-то появлялось из глубины. Что-то огромное, поднимающееся к небу, как гора, окутывающее его своей тенью.

Каждую ночь это случалось, этот кошмар заканчивался одинаково: Синдзи сталкивался с бегемотом чудовищного вида.

Темные кожистые крылья, которых пожелал бы Дьявол.

Два желтых глаза, сияющие, как сверхновые звезды в умирающем космосе.

Зияющая пасть, полная острых зубов, готовая проглотить мир.

Синдзи не мог закричать при этом видении, потому что явный ужас парализовал его. Затем он просыпался, все еще не в силах кричать, все еще застывший от страха. Он оставался

неподвижным на своей кровати и в конце концов снова засыпал из-за умственного истощения.

Он вздрогнул, когда вспомнил этот сон.

Казалось бы, после стольких боев с Ангелами Синдзи не стоит бояться еще одного гигантского монстра. Однако он бы сказал, что, хотя Ангелы и страшны, они не выглядят страшными. «Сюрреалистический» был бы более подходящим. Если бы не их деструктивное поведение и разрушительная сила, они могли бы сойти за талисманы странного парка развлечений.

Но существо из его кошмаров пробудило в Синдзи настоящий ужас. Это активировало очень специфический страх, который веками дремал в генетическом подсознании человечества благодаря удобствам цивилизации. Это был страх перед клыками, когтями, перед спрятавшимся во мраке хищником.

«Интересно, что Аска сказала бы об этом», — подумал он, потянувшись за своим SDAT-плеером. Он надел наушники и нажал кнопку воспроизведения, надеясь, что музыка успокоит его взволнованную душу.

Так и случилось, и в конце концов он снова заснул.

То, что когда-то было гордой столицей Японии, теперь превратилось в обширную пустыню из грязи, камня и расплавленной стали, разбросанных тут и там. Лишь несколько зданий пережили ядерное опустошение, и они стояли как покосившиеся и сломанные памятники постоянно растущему разрушительному потенциалу человечества. И все же некоторым... людям удалось найти убежище в таком безлюдном месте.

Под руинами Старого Токио, глубоко в недрах земли, в большом зале из камня, освещенном свечами и факелами; шесть фигур в черных одеждах стояли в кругу вокруг ямы. Сложив руки в молитве и зажмурив глаза в раздумье, они мычали и бормотали на давно забытом языке.

Над ними, стоя в овраге рядом с входом в туннель, другая фигура в черной мантии наблюдала за происходящим. Это был старый лысый мужчина с орлиным носом и седой бородкой. Его глаза были сосредоточены на яме. Внизу что-то было, что-то большое и темное.

«(Владыка Вельзевул)», — раздался голос сзади, но не по-японски.

Он обернулся. Рядом с ним на коленях стоял молодой человек, тоже в черной мантии.

«(Встань и говори)», — сказал старший.

«(Мы потеряли связь с логовом Асахикавы)», — объяснил молодой посыльный. "(Мы считаем, что на него напал предатель Зенон и его армия.)"

Вельзевул тревожно вздохнул.

"(Итак,)" сказал он, "(мы последние лоялисты в Азии. Возможно, в мире)" он снова посмотрел на яму. «(Тем не менее, мы должны считать наши благословения. Тот факт, что нам удалось скрыть это в течение пятнадцати лет, и здесь из всех мест, не что иное, как чудо.)»

Гонец подошел ближе к оврагу. Стоя рядом со своим хозяином, он также сосредоточил свое внимание на яме и на темной фигуре внизу. Он двигался, и при этом весь зал дрожал. Несколько свечей упало.

«(Тело шевелится, лорд Вельзевул.)»

"(Да. Не знаю почему, но он реактивировался пару месяцев назад, когда люди играли со своими роботами. С каждым днем его движения становятся все более частыми и резкими. психические волны каждую ночь. Я думаю, что он пытается установить контакт со своей душой.)"

Глаза посланника широко раскрылись, а на губах появилась обнадеживающая улыбка.

"(Тогда он должен быть близко!)" воскликнул он. "(Надо искать его!)"

"(Я бы не хотел. Если мы пошлем слишком много агентов, они могут найти наше убежище. Мы должны подождать, пока реинкарнированная душа придет к нам", - Вельзевул погладил свою козлиную бородку. (Однако тело уже пятнадцать лет как бездушное и вне льда. Я боюсь, что, если мы не воссоединим их в ближайшее время, оно может разложиться и погибнуть. Тогда для нас не будет никакой надежды. между молотом и наковальней.)"

Комната снова содрогнулась, когда в яме раздалось звериное рычание. Старик стиснул зубы.

"(Кроме того)," сказал он, "(Я не думаю, что наши заклинания смогут удерживать его намного дольше. Это ужасная ситуация. Времени остается мало.)"

«(Мы могли бы попробовать принести жертву)», — предложил посыльный. "(Крови молодого человека может быть достаточно, чтобы успокоить его, по крайней мере, на несколько мор-)"

Его слова прервал звук взрыва где-то над их головами, за каменным потолком.

За ним последовали безошибочно узнаваемые звуки выстрелов.

Глаза Вельзевула расширились, на его лице появился ужас.

«(Они нашли нас)», — пробормотал он. "(Эти комнатные собачки Трона Души...)" Он обернулся и заорал на шестерых фигур, которые все еще молились у входа в яму. "(Продолжайте петь! Не дайте телу вырваться на свободу! Без души оно не отличит друга от врага!)"

Затем старик уставился на посланника.

«(Иди)», — сказал он. "(Присоединяйтесь к обороне. Они не должны добраться до этой комнаты.)"

Младший побежал. По дороге он встретил многих своих братьев и сестер, которые слышали шум и знали, что им нужно делать. Когда они поднимались по туннелям, когда шум битвы наверху становился все отчетливее, они начали сбрасывать свою человеческую маскировку. Их руки превратились в когти или клешни. Их ступни превратились в лапы или копыта. Из их спин выросли щупальца и крылья. Их головы утратили всякое подобие человечности, сменившись лицами, которые больше подошли бы горгульям. Были рога, клыки, клювы, усики, заостренные уши и морды, как у волков или медведей.

Армия химер достигла верхних комнат и столкнулась с незваными гостями: небольшим батальоном солдат-людей. Шквал пуль пронесся по воздуху, но монстров это не остановило. Звери царапались и хватались, плевались ядом и стреляли шипами. Если им удавалось добраться до человека-солдата, они безжалостно разрывали его на части. Некоторые монстры побежали к пушкам и винтовкам, позволив себя застрелить. Затем они взорвались взрывами кислоты, пепла или даже молнии; уничтожая многих врагов в их самоубийственных атаках. Однако солдаты пришли подготовленными и быстро вытащили огнеметы и гранатометы. Хаос вскоре заполнил это место.

Новые взрывы открыли новые дыры в стенах. Волны людей вошли в убежище и начали атаковать химер со всех возможных направлений. Многие были поджарены, оказавшись в ловушке между двумя или более огнеметами. Те, кто оказался устойчивым к огню, были уничтожены гранатометами и тяжелым вооружением.

В зале ямы Вельзевул ждал, глядя на туннель. Доносившиеся оттуда звуки не успокаивали. Готовясь к очевидно неизбежной битве, старик трансформировался, как и его товарищи. Его черные одежды разорвались, когда он стал чудовищным зеленым насекомым, четырехкрылым и выше любого человека, с лезвиями на кончиках ног.

Вскоре прибыли солдаты и атаковали, но пули срикошетили в экзоскелете Вельзевула. Он бросился на людей, легко рассекая их бронежилеты и боевые каски. Туннель был окрашен в красный цвет их кровью и кишками. Резня монстра была остановлена только тогда, когда граната взорвалась ему в лицо, разбив один из его сложных глаз. Вельзевул отступил обратно в камеру и занял выгодную позицию в воздухе.

Не желая, чтобы бой затягивался, и воспользовавшись большим пространством камеры, солдаты достали гранатомет и снова атаковали Вельзевула. Ему удалось уклониться от неуправляемой ракеты, и он выплюнул ядовитое облако на людей. У них были противогазы, но

это не был обычный яд, и его нельзя было остановить простыми безделушками. Солдаты падали вниз, когда их плоть начала таять под одеждой, которая осталась нетронутой.

Зал наполнился шумом новых взрывов. Вельзевул в ужасе смотрел, как потоки людей пробираются внутрь. Они обстреляли шестерых молящихся градом гранат, внезапно прервав пение.

'Нет!' — подумал Вельзевул незадолго до того, как в него попали три ракеты. Он упал на землю, все его тело горело. Его четыре крыла превратились в пепел, и он потерял одну руку. Зеленая кровь лилась из множества трещин в его экзоскелете. Хотя его зрение было размытым, он мог различить приближающихся солдат, все они указывали на него своим оружием.

Затем все начало трястись. Застигнутые врасплох, многие люди споткнулись. Устье ямы расширилось, поглотив солдат, которые были ближе. На полу появились новые трещины, из которых вырвались клубы кипящего пара. Стены треснули, с потолка посыпались большие куски камня. Рычание снизу усилилось.

Вельзевул решил, что если ему суждено умереть, то он будет смеяться последним.

"Все кончено!" — крикнул он по-японски своим врагам. «Мы проиграли, но ты тоже! Данте, последний из Повелителей Демонов, уничтожит твою и мою цивилизацию! Он уничтожит все!»

Земля под ними исчезла во вспышке ослепительного света. Вельзевул и уцелевшие химеры были разорваны на атомы мощной волной энергии, но также были солдаты, их оружие и их транспортные средства наверху, руины Старого Токио и СВВП, парящие над наклоненными и разрушенными зданиями. Как только свет погас, через пару минут все, что осталось, — это огромный глубокий кратер. Внизу на двух ногах стояло большое существо, неврежденное.

Он расправил свои кожистые крылья и улетел в ночь.

Синдзи Икари проснулся от крика. Снова.

"О, давай!" он застонал.

В темноте он повернул голову к двери своей комнаты, опасаясь, что она может открыться в любой момент, чтобы показать гораздо менее дружелюбную Аску. Когда ничего не произошло, он вздохнул с облегчением. Почему-то на этот раз его крики не разбудили ее.

Синдзи сделал глубокий вдох и встал. Образы пещерных людей, пожираемых демонами заживо, все еще были свежи в его памяти. «Ну, это ново», — подумал он, почесывая затылок. «Обычно это всего один кошмар за ночь».

Мальчик вытер пот со лба. Он чувствовал себя обезвоженным, поэтому, не издавая ни звука, пошел на кухню и налил себе стакан воды.

Затем еще один. Потом третий.

Синдзи привык к жарким ночам, как и любые другие дети, растущие в Японии после Второго удара, но в тот момент он хотел только открыть дверцу холодильника и купаться в холоде до рассвета. Конечно, даже в своем истощенном и лишенном сна состоянии он знал, что это было бы глупо; поэтому он остановился на свежем ночном воздухе.

Он думал о том, чтобы выйти на веранду, но решил, что этого будет недостаточно. Ему нужно было быть подальше от квартиры и ее тепла. Синдзи надел обувь, открыл главную дверь и поднялся по лестнице на крышу.

Оказавшись там, его приветствовал приятный ветерок. Он улыбнулся, когда почувствовал, как его волосы развеваются на ветру. Синдзи позволил себе несколько секунд побыть в покое, наедине со своими мыслями, пока свежесть ночи смыла неприятные воспоминания о его кошмарах.

Он огляделся, посмотрел на крыши ближайших зданий и подумал, не смотрят ли на него в бинокль какие-нибудь агенты Отдела-2. Они должны были, но их бдительность несколько ослабла в последние недели. По крайней мере, таково было впечатление Синдзи. Может быть, в этот момент за ним никто и не следил. Возможно, агенты заснули. Возможно, они решили выделить себе пару свободных часов каждую ночь, рассчитывая на то, что пилоты будут дремать в постели. Но вот он, бодрствующий и вне квартиры, мешает их планам выкроить как можно больше свободного времени от их напряженной работы.

Синдзи пожал плечами. Лучше так. Он не смог бы насладиться моментом покоя, если бы увидел, что кто-то смотрит на него из соседнего дома. Он глубоко вздохнул, пытаясь расслабиться, и сосредоточил взгляд на далеком горизонте, за городскими огнями.

Он увидел тень. Сначала это была крошечная точка вдалеке, но по мере приближения ее форма становилась все яснее. Синдзи уставился на него, не моргая, даже когда его глаза начали зудеть. Его лицо побледнело, когда он сумел различить два огромных крыла и длинный хвост.

Добравшись до города, существо начало низко летать. Его гигантское тело едва миновало самые высокие здания на несколько метров. Простое его прохождение вызвало мощные порывы ветра. Припаркованные машины разлетались в стороны, сталкиваясь друг с другом. Окна разбиты. Плитку, спутниковые тарелки и громоотводы сдуло.

Когда он приблизился, Синдзи узнал эту темную фигуру. Крылья, желтые глаза, зияющая пасть. Он видел все это в своем худшем кошмаре. И, как и в том сне, он был парализован страхом. Он не мог двигаться, не мог убежать, не мог пригнуться, не мог кричать. Его мускулы не ответили, даже когда стало ясно, что существо летит прямо на него.

Даже когда эти белые клыки были перед ним.

Пасть монстра сомкнулась вокруг Синдзи. Все, что осталось, это немного его крови, забрызганной на крыше.

Взмахом могучих крыльев бегемот взмыл в воздух, а затем развернулся. Он улетел обратно в центр Токио-3, где приземлился, вызвав небольшое землетрясение. Он проглотил что-то, что жевал.

Он стоял там и ничего не делал.

<http://tl.rulate.ru/book/95137/3201786>